

предметом рассмотрения которых является совершенствование методики, применительно к фиксации архитектуры и процессов реставрации, в части упрощения и ускорения этого процесса и, главное, достижения максимальной точности.

Симпозиум, состоявшийся после Генеральной Ассамблеи в 1981 году, происходил по четырем секциям в разных городах Италии.

В городе Бари собрались специалисты, которых интересовали вопросы теории. Основной вопрос, который волновал присутствующих, это вечный вопрос последних лет, на который едва ли когда-нибудь можно будет ответить однозначно: до какой степени реставратор может вмешиваться в жизнь памятника, после того как он выполнил свою основную задачу консервации подлинника, дошедшего до нашего времени?

Где кончается «законность» вмешательства — удаление различных наслоений, или дополнение утраченных полностью или частично деталей, или привнесение новых частей, в связи с приспособлением памятника для выполнения им современных функций.

Допустимо ли воссоздавать памятник из его руин и, более того, возводить заново, если он совсем не сохранился?

Генеральный докладчик профессор М. Паран (Франция) допускает «законность» реставрации «классических ансамблей», если есть точные «ключи», если есть около памятника упавшие с него фрагменты. В отдельных случаях памятник, разрушенный полностью, может быть восстановлен. В частности, если он погиб при чрезвычайных обстоятельствах (война, землетрясение и т. п.).

Профессор Д'Осса (Италия) считает эту точку зрения не выдерживающей критики и доказывает, что в этих случаях создается более или менее достоверная копия памятника в натуральную величину, и здесь действует уже не реставратор, а архитектор, строитель, изучивший формы памятника. Ведь едва ли в этом случае нужно воспроизводить непригодные с современной точки зрения конструкции, возможно использование заменителей материалов и т. п.

Вопрос о перемещении памятников в случае невозможного их сохранения при производстве крупных народнохозяйственных работ (затопление при строительстве гидроэлектростанций, аэродромов и т. п.) не вызвал жаркой дискуссии и свелся главным образом к рекомендации об особой тщательности производства работ, подборе на новом месте среды, наиболее благоприятной для обозрения и использования.

Эти и другие проблемы теории было бы необходимо развить в международном документе. Венецианская хартия, выработанная на Международном конгрессе в Венеции в 1964 году, в принципе отразила основные положения теории, но для того, чтобы углубить и расширить ее применение, была принята рекомендация Исполкому ИКОМОСА создать международный комитет по теории, в частности разработать содержание понятия «памятник» и понятия «ансамбль».

Во Флоренции рассматривались вопросы материалов для реставрации. Не вызвала возражений принципиальная позиция о том, что для реставрации должны применяться традиционные материалы. Реставратор дол-

жен безупречно знать их свойства и технологию их изготовления и применения в деле.

В рекомендациях была особо подчеркнута необходимость начать длительную кампанию по изучению технологии стран Африки, доколумбовой Америки и Восточной Азии, можно было бы сказать, что это одна из важнейших задач и советской реставрационной науки. Рекомендовано организовать в международном масштабе разработку заменителей со свойствами, приближающимися к традиционным, и изучить поведение новых материалов там, где в реставрационных объектах они уже применены.

Новые идеи были высказаны при обсуждении проблемы «Профессия». Не вызвало дискуссии то, что подготовка архитектора-реставратора должна идти по полной нормальной программе высшего учебного архитектурного заведения. Затем по особой программе для архитекторов, выбравших профессию реставратора, нужен курс специальных дисциплин, которых нет в общей программе или для их изучения отведено недостаточное время. Например: история искусства и культуры. Тот же принцип должен быть применен и к инженеру-реставратору.

Предложение принять единое международное название специалистов высшей категории «консерватор» не было всеми одобрено; но его профессиональные обязанности: научное руководство всей совокупностью теоретических проблем, а также исследование памятников; он дает историческую и художественную оценку памятника, координирует привлечение специалистов по вопросам смежных специальностей, определяет задание на консервацию и реставрацию памятника; составляет научный отчет, принимая меры к его публикации, ведет наблюдение и осуществляет контроль за выполнением методики реставрации, — не вызвали возражений.

Реставраторы — это специалисты, выполняющие работы непосредственно на памятнике. Эта категория специалистов требует в настоящее время особого внимания к их подготовке. Ремесленники: каменщики, штукатуры, лепщики, резчики и многие другие специалисты все более и более теряют навыки традиционной техники, утрачивается традиционный инструментарий. Приобретение навыков в семье от старшего к младшему все более утрачивается. Эти обстоятельства вызывают необходимость приступить немедленно к описанию и фиксации технологий и инструментария. Этика консерваторов и реставраторов всех рангов должна покоиться на принципе несения моральной ответственности во время производства работ. Такая трактовка функций прямых исполнителей всех разнообразных видов работ на памятнике заслуживает самого заинтересованного рассмотрения и в наших советских реставрационных мастерских.

Тема воспитательной роли памятников истории и культуры в современном обществе велика, их роль, особенно для развивающихся стран, для определения и обозначения национальной общности народов, их значение для установления взаимопонимания между народами, как могучего средства в борьбе за мир (последний тезис впервые выдвинул Советским национальным комитетом на коллоквиуме в Ленинграде в 1969 году) постоянно прямо или

ковенно рассматривались на Генеральных Ассамблеях ИКОМОС. Эти же вопросы в разных аспектах были представлены Финляндией, ГДР, Чехословакией, Индонезией и другими комитетами. На последней Ассамблее в ГДР (1984 г.) бразильский делегат назвал капитализм первым разрушителем памятников истории и культуры, а вслед за этим войны, которые сопутствуют всей истории реставрации за несколько последних столетий.

Во многих европейских государствах за последнее время стало уделяться много внимания сохранению и показу памятников промышленной деятельности, знакомство с которыми пользуется успехом у туристов и школьников. Всемирно известны уникальные соляные копи в Величке близ Кракова, в ГДР показываются уже выработанные копи серебряной руды, сохранившие все свое оборудование; английский комитет рассматривает вопросы нового использования промышленных зданий, более не используемых для своих прямых функций. В СССР также подобные памятники вызывают большой интерес, разработаны предварительные предложения по объектам Урала, и в частности в Свердловске начато осуществление нового Музея истории промышленного освоения этих территорий. Интересные памятники сохраняют на Алтае, в Барнауле, Змеиногорске, Кольвани, которые следовало бы начать подготавливать к музеефикации.

Последняя Ассамблея ИКОМОС проходила в ГДР в мае 1984 года. Она открылась в Ростке и Дрездене. Симпозиум был посвящен рассмотрению темы «Памятники и сфера памятников, их вклад в определение культурной идентичности». Советский комитет представил девять сообщений, которые вызвали у участников живейший интерес, особенно живо были приняты сообщения о сохранении памятников в союзных республиках.

В декларации, принятой VII Генеральной Ассамблеей в Ростке, осуждено всякое разрушение культурных ценностей, их грабеж, спекуляция и нелегальный вывоз; выражена уверенность, что деятельность ИКОМОС будет и дальше служить делу мира между народами, что все, кто несет ответственность за судьбы человечества, должны активно противодействовать возникновению военных конфликтов, применению ядерного оружия, грозящего уничтожением человечеству и его культурному достоянию.

Учитывая, что еще далеко не во всех странах мира сохранение и использование памятников культуры стало средством духовного развития нации и понимания ее народом, того, что памятники обозначают их общность, в декларации даны некоторые рекомендации по организации государственной и общественной форм по созданию служб охраны, которые должны быть подкреплены законами прочной связью с планирующими, градостроительными органами, службами охраны окружающей среды.

Наследие должно активно участвовать в культурной и духовной жизни современного общества как средство, развивающее эстетические, гуманистические чувства и их проявление на благо культуры труда, поведения, отношений и всех других качеств развитой личности, дающих ей полноценное проявление.

«Деятельность в области сохранения памятников и памятных мест дает нациям возможность объединенными усилиями развивать их культуры и тем самым внести вклад в укрепление дела мира и дружбы между народами». Такими словами закончена декларация.

Общественное участие населения в охране памятников на национальном уровне сейчас характерно для всех стран Европейского континента. В СССР оно организовано в обществах охраны памятников, насчитывающих миллионы членов. В Польше общественные по мощники объединяются в клубы друзей города, памятного места, национального памятника. В ГДР активно участвуют юношеские объединения. В некоторых странах приглашают молодежь для участия в археологических раскопках, на краткосрочное стажирование с невысокими взносами на покрытие расходов. Сложившаяся практика международного общения и проведения многонациональных кампаний в области охраны и реставрации памятников является еще одним каналом для укрепления взаимного понимания и дружбы, борьбы за мир.

18 апреля 1984 года впервые проведен Международный день памятников и достопримечательных мест. Он был отмечен многими национальными комитетами ИКОМОС. Венгрия провела научное заседание; массовая пресса широко информировала о национальных достижениях в области охраны памятников и участии специалистов в международных мероприятиях.

В Польше состоялась конференция по проблемам народной архитектуры, учреждена премия в честь профессора Захватовича, недавно скончавшегося Почетного члена Международного совета ИКОМОС.

Во Франции в штаб-квартире ИКОМОС (Париж) открыта выставка по «Венецианской хартии» и проведены дискуссии на тему «Жизнь международной доктрины по памятникам». В Москве проведена встреча в Доме архитектора членов ИКОМОС, актива Союза архитекторов СССР и Общества охраны памятников истории и культуры. Большая группа архитекторов приняла участие в международном конкурсе на плакат.

В Анголе состоялась радиопередача и пресс-конференция, которые открыли национальную кампанию по пробуждению интереса населения к своему культурному наследию.

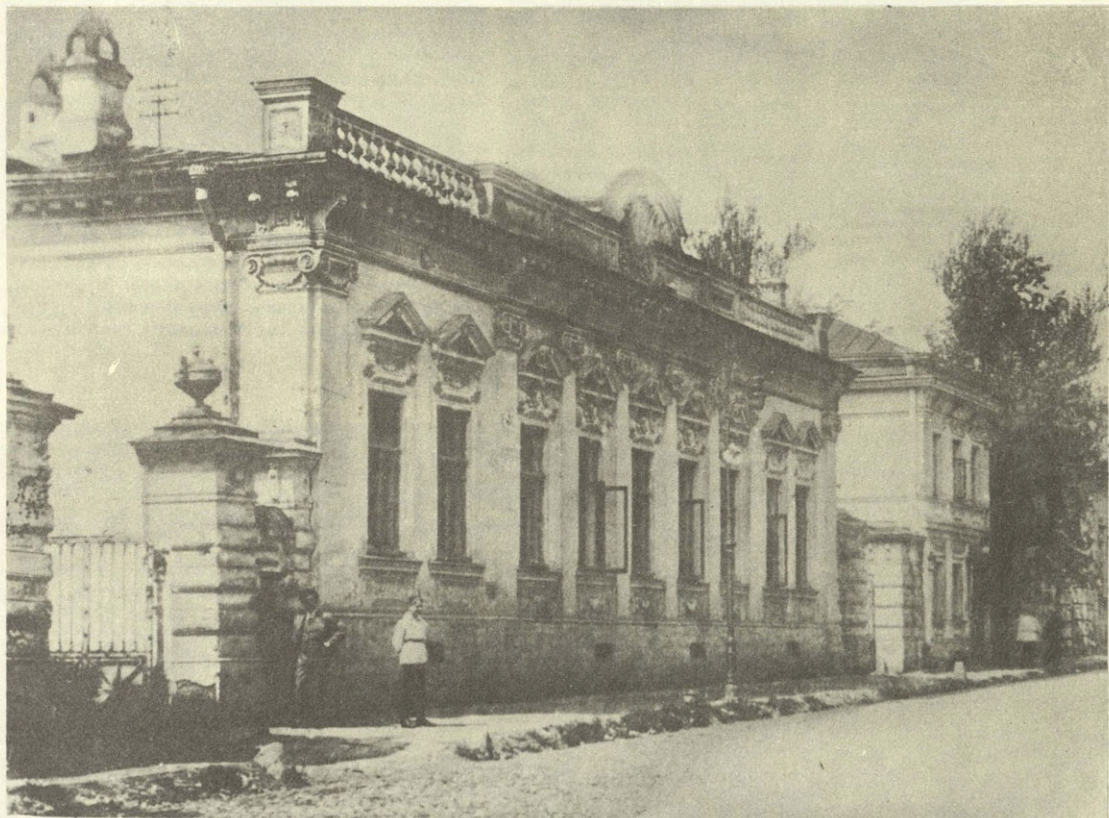
В Чехословакии в этот день был объявлен бесплатный вход для осмотра исторических памятников, издан плакат, пресса дала обширную информацию.

ИКОМОС в настоящее время объединяет 66 стран. Он выступает главным экспертом в ЮНЕСКО по определению самой высокой категории памятников, а также экспертом по мероприятиям ЮНЕСКО в области охраны памятников. Исполком ИКОМОСа принимает меры для привлечения в состав комитета всех стран членов ЮНЕСКО и особенно развивающихся стран.

Расширяется привлечение экспертов, особо уделяется внимание укреплению центра документации ИКОМ — ИКОМОС — ЮНЕСКО, в котором большую роль должны сыграть национальные советы ИКОМОС, пополняя центр информацией о государственной, общественной, научной и практической деятельности своей страны.

Максим Иванов,
журналист

С Чайковского на Новинский и обратно

Безостановочно, затихая лишь на ночь, катится мимо этих тронутых временем стен лавина автомашин.

Несколько лет тому назад окна дома на Новинском по вечерам еще озарялись изнутри электрическим светом: здесь жили. Теперь квартиры-клетушки ликвидированы, прежние жильцы переехали, а дом огородили забором, возвели над ним плексигласовую крышу, во дворе застучали молотки, завизжала дисковая пила. Дом же, с окнами, пыльными от строительного мусора, обрел совсем нежилой вид... Пока. Потому что в ближайшем времени зданию этому надлежит встать не куда-нибудь, а в почетный ряд московских музеев. И здесь идут сейчас реставрационные работы.

Дом на бывшем Новинском бульваре... У интересующихся историей Москвы эти слова обычно вызывают отложившуюся года-

ми в памяти картину: громада американского посольства — слева, справа — площадь Восстания с устремленным ввысь шпилем высотного дома. В заполненном старыми зданиями пространстве между ними — небольшой особняк. С фасада — один этаж. Если зайти сбоку, этажей два (до революции это обычная строительная практика: чтобы меньше выплачивать за дом налогов). Здесь жил Федор Иванович Шалипин. Сюда поклониться памяти гения национальной оперы, возложить цветы к памятнику великому русскому певцу приходят сотни людей со всех концов нашей страны; из-за рубежа приезжают наши соотечественники — дети Федора Ивановича.

Да, и сам особняк, и прилегающая к нему усадьба XIX века реставрируются. Работы близки к завершению. Здесь предполагается

Дом на Новинском бульваре. Таким он был в то время, когда его приобрел Ф. И. Шалипин. Стоит перед домом: импресарио Федора Ивановича И. Дворיצин и сын Шалипина Борис. Дагерротип 1910-х гг.

создать один из филиалов Музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки. Под каким бы, впрочем, названием ни вошел этот дом в будущие путеводители по столице, для коренных москвичей он навсегда останется «домом Шаляпина».

На протяжении последних нескольких лет восстановительные и реставрационные работы на этом острове старой Москвы идут полным ходом. Конечно, и здесь, на этом «фронте работ» (как, наверное, и на всяком другом), случались свои заминки. Но ведь и сам «объект» не из легких. Дом деревянный. Часть стен была поражена грибком, часть просто сгнила. Когда раскрыли сруб, обнаружили и просто-напросто горевшие места...

Что это за дом? Почему его восстанавливают сегодня с таким тщанием? И что значит он для Москвы?

Здание было построено в начале нынешнего века. Здесь проходила семейная жизнь великого певца. Здесь в 1910—1922 годах часто бывали его друзья — М. Горький, С. Рахманинов, М. Ермолова, К. Коровин, почти все известные художники, писатели, артисты московских театров того времени. Воистину эта городская усадьба драгоценная реликвия столицы. Этим определилась и первейшая задача реставраторов: изучение и использование всех возможных путей для восстановления облика дома таким, каким он принадлежал Ф. И. Шаляпину.

Конечно, в течение ряда лет (особенно активно в тридцатые, сороковые годы) дом подвергался ряду искажений. Под вкусы обитателей частично «поддельвался» даже фасад, но особенно «серьезная» работа шла внутри. И тем не менее после тщательного обследования дома, изучения архивных данных, несмотря на то, что состояние здания было крайне тяжелым, появилась возможность утверждать: научно обоснованное восстановление дома, его внешнего вида, внутренней планировки реально. Впрочем, так думали не все.

Конечно, гораздо проще было бы «пройтись» здесь тяжелым бульдозером, а уже потом в долговечном камне восстановить эти стены, как предлагали некоторые. Против такого проекта в свое время резко восставала Ирина Федоровна Шаляпина, дочь певца, энтузиаст создания будущего музея. Дом Шаляпина должен стать именно таким, каким был при жизни певца, твердо полагала она.

— Сруб шаляпинского дома сильно пострадал от времени, — рассказывала мне главный архитектор проекта Галина Евгеньевна Духанина. — Многие архитектурные детали утрачены. И лишь изучение старинных фотографий, сохранившихся еще в некоторых личных московских собраниях, тщательно собранных в Музее музыкальной культуры, Бахрушинском музее, скрупулезные натурные исследования, воспоминания современни-

